

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Черненко Альберт Константинович, родился в 1935 г., заведующий кафедрой истории и политологии СГУПС, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических и философских наук, профессор. Известный специалист в области политологии, социальной философии и правоведения. Им разработана научная концепция социально-правовой технологии и действия субъективного фактора в транспортной системе. Автор 10 монографий и более 300 научных статей и учебно-методических пособий. В СГУПСе работает с 1994 г.

УДК 316.3+342

А.К. ЧЕРНЕНКО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ НАУК (СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Преобразования, которые произошли в России в последние десятилетия, настолько значительны, противоречивы и порой непредсказуемы, что социально-правовые науки оказались не способными оперативно и теоретически глубоко исследовать эти процессы. В этих условиях особенно остро ощущается потребность в знаниях о том, какие внутренние связи представляют собой интегративную основу социальных и правовых наук. Эта потребность усиливается в результате появления новых глобальных процессов, познания того, какие объективные и субъективные факторы характеризуют современную внутригосударственную и межгосударственную систему национальных интересов России.

На наш взгляд, чтобы ответить на новые вызовы, возникшие перед социально-правовыми науками, прежде всего, необходимо понять особенности современной политической и правовой системы. Эти особенности, на наш взгляд, состоят в конституционном признании человека высшей социальной ценностью, что принципиально меняет всю политико-правовую систему, вносит в нее ряд новых черт и свойств. В числе этих новых черт нужно отметить, в частности: а) изменение сущности права и теоретических подходов к его пониманию; б) повышение роли принципа справедливости в качестве ведущего принципа политики и права; в) конституционный контроль за соответствием законов и иных правовых актов конституции; г) признание прав и свобод человека как основы устойчивого развития социальной и политико-правовой системы; д) становление сильного государства, его социальной и экономической функции как важнейшего условия формирования правового государства; е) изменение российской политико-правовой системы в условиях глобализации.

Серьезным препятствием для реализации приведенных положений и свойств является либеральная модель государства. Известно, что эта модель основывается на минимизации роли государства как политико-правового института в решении основных социально-экономических и правовых проблем, вставших перед обществом. Эта модель, по нашему мнению, стала одним из важнейших

объективных факторов на пути к реальному осуществлению концепции, в которой человек выступает высшей социальной ценностью, а право – основным институтом, защищающим человека в социуме.

Иначе говоря, проблема интеграции политики и права, а следовательно, и интеграции социальных наук, имеет прямую связь с преодолением негативного фактора, препятствующим построению правового государства и гражданского общества. В этих целях является плодотворной концепция сильного правового государства, которая позволяет преодолеть крайности либеральной концепции и предполагает следующие основные условия. *Первое* – это превращение социальной и экономической функций государства из второстепенных в ключевые функции становления правового государства. В этих условиях право используется как фактор эффективного развития экономики. Реализация социальной функции позволяет разрешить острые проблемы, вызванные социальным неравенством, ущемлением прав и свобод человека. При этом само законодательство получает новый импульс развития, оно превращается из права декларирующего права и свободы человека в мощный способ реализации общегосударственных интересов. *Второе* – превращение слабого, «минимизированного» государства в правовое, сильное и устойчивое, опирающееся на правовой закон, принцип справедливости. Основываясь на системно-содержательном правопонимании, правовом законе, оно приобретает иммунитет, который способен защитить его от авторитарных и тоталитарных методов управления¹. *В-третьих*, государство не должно отвергать прежний исторический опыт, традиции, духовно-культурные ценности и не должно разрывать тем самым историческую причинную связь во избежание противопоставления одного поколения другому, одних нравственных и правовых ценностей другим. Государство включает в новую социально-правовую реальность все положительное, что было накоплено в предшествующий период развития российской истории, используя его как предпосылку формирования сильного, устойчивого общества. *В-четвертых*, формирование правового государства предполагает его активное участие в процессе глобализации, при этом оно должно находить в себе силы и средства, с помощью которых эти процессы преобразуются в целях утверждения и развития национальных российских интересов.

Основой и предпосылкой формирования правового государства является правовая личность. Уровень развития такой личности характеризует степень развития правового государства. Структура правовой личности имеет двуединую природу: с одной стороны, государство согласно Конституции должно гарантировать личности возможность свободно пользоваться своими правами и свободами, с другой, – принцип прав и свобод человека предполагает активную правовую личность, которая не только наделена юридическими правами, но может реально и свободно пользоваться ими. Без соблюдения этих условий государство не может считаться правовым.

Вместе с тем осуществление этих задач предполагает разработку и реализацию новой системы методов, использование которых позволяет придать процессу интеграции эффективность и последовательность. Такой системой методов

¹ См.: Черненко А. К. Типология правопонимания: генетический анализ // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. 1. С. 70–74.

являются политические и правовые технологии¹. Решение данной проблемы, по существу не исследованной в отечественной политологии и правовой науке, позволяет выявить и обосновать *конструктивную теоретико-методологическую функцию* не только общей теории государства и права, но и ряда других социальных наук, в том числе политологии, социологии, культурологии и др. В системе методов правоведения правовая (социальная) технология составляет «средний» уровень методологии познания и формирования правовой системы. Этот уровень опосредует абстрактную систему знаний и превращает ее в систему знаний о функционировании и развитии правовой системы и гражданского общества в условиях конкретно-исторического социума. Специфическим *объектом* правовой технологии является, скорее, не макро-, а микропроцессы, микросреда, историческая обстановка и присущие ей правовые реальности: конкретная социальная и правовая ситуация, тот или иной правовой или социальный институт. Предмет правовой технологии представляет собой внутренне взаимосвязанную систему, состоящую из трех основных элементов: а) методы познания конкретной исторической, в том числе и правовой реальности; б) методы, способы, процедуры конструирования, т.е. построения и формирования правовой системы, ее институтов и социума в целом; в) использование общественных и правовых институтов как средств изменения и построения эффективных правовых и социальных структур.

Концептуальная основа правовой (социальной) технологии получает свою конкретизацию и развитие в *принципах и методах*. Среди них особое место занимают следующие принципы: объективности, генетичности, активности и автономности права, эволюционности процессов реформирования правовой системы и других социальных систем, критического рационализма. *Принцип объективности* подразумевает строгое соответствие права объективным реалиям конкретной *социальной и правовой ситуации*.

Принцип генетичности означает воздействие права на общественные отношения и их развитие. Применение этого принципа, по нашему мнению, предполагает использование материалистического правопонимания и диалектического метода.

Особое место в построении эффективной правовой системы занимают *принцип эволюционности* и *принцип критического рационализма*. Рассмотрим действие этих принципов на примере формирования правовой системы.

Принцип эволюционности (поэтапности) позволяет избежать издержек — непродуктивной растраты опыта и средств в ходе радикальных, быстрых и масштабных изменений как правовых институтов, так и правовой системы в целом. Известно, что радикальный путь ведет к разрыву преемственности с прошлой правовой системой, к разрушению государственно-правовых институтов. В 90-е годы в России такой подход привел к радикальным изменениям прежней правовой системы, как следствие этого, возник известный «правовой вакуум» и «правовой беспредел». Построение эффективной правовой системы и гражданского общества предполагает эволюционный путь, который имеет ряд бесспорных преимуществ. Прежде всего, эволюционные изменения в праве и государстве осуществляются не спонтанно, а на основе тщательно продуманной

¹ См.: Черненко А.К. Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества. Новосибирск, 2004. С. 175–210.

и научно обоснованной программы, четко сформулированной концепции построения правовой системы. Согласно принципу *критического рационализма* анализ ситуации направлен на обнаружение скрытых потенциалов и неиспользованных возможностей, реализация которых способствует совершенствованию правовой системы на основе становления эффективной экономики и осуществления принципа справедливости. Рациональность как составляющая данного принципа предполагает, что деятельность государственных и иных органов управления должна осуществляться на основе целесообразности, эффективности, простоты и прозрачности при соблюдении демократических требований.

На основе проведенного анализа можно дать следующее определение правовой технологии. Правовая технология – это *система принципов и методов, способов и средств эффективного и рационального конструирования правовых институтов и правовой системы в целом в соответствии с поставленными целями, которые детерминированы конкретно-историческими потребностями и интересами общества, закономерностями социально-правового развития.*

Теоретико-прикладное значение и практическая роль правовой технологии в исследовании и формировании законодательства и правовой системы в целом дифференцируются по следующим позициям: а) осуществление оценки действующего законодательства и правоприменения с точки зрения их гуманистической ориентации, эффективности и рациональности; б) обеспечение надлежащего качества принимаемых законов и эффективности правоприменительной практики; в) использование скрытых ресурсов государства и права для наиболее полного удовлетворения общесоциальных потребностей и интересов, развития общества, прав и свобод человека; г) научное прогнозирование законодательства и правоприменения в целях определения оптимальных путей формирования государственно-правовой системы.

Правовые технологии имеют не только внутригосударственное применение в российской действительности, но и межгосударственное значение. Иначе говоря, они в полной мере относятся и к современным процессам глобализации. Потребность в их применении особенно актуальна в современных условиях, которые характеризуются тем, что после разрушения Советского Союза Соединенные Штаты Америки стали единственной сверхдержавой, реально диктующей свои интересы всем странам мира. Это обстоятельство стало новым, не известным ранее фактором дезинтеграции политики и права, если применить это положение к интересам национальных государств. Это во-первых. Во-вторых, Соединенные Штаты Америки используют свои политические и правовые ресурсы в целях ослабления международных правовых институтов, в том числе Организации Объединенных Наций. Убедительным примером этого является война в Ираке, осуществляемая США без необходимой санкции ООН и ряда развитых стран, в том числе России. В силу этого интеграция политики и права сегодня является актуальной проблемой в происходящих глобальных процессах. Ее решение во многом обуславливает устойчивость развития цивилизации, а степень интеграции по существу является степенью цивилизационного и правового развития общества современного мирового политического и правового пространства.

Следующей социально-правовой проблемой является проблема исследования особенностей современного государства переходного типа, его институтов.

Первая особенность состоит в том, что переход сопровождается *системными изменениями* общественных структур и отношений: экономических, политических, социальных, правовых, нравственных и др.

Второй особенностью является *специфика* изменений, происходящих в переходный период. Она состоит в радикальных методах изменения, тенденции отрицания прежнего исторического опыта, традиции, идеалов, при которой прежний опыт по существу не востребован.

Третья особенность – *это возможность формирования реальных альтернативных вариантов* построения общественных институтов государства и права. Именно в этот период возрастает значение субъективного фактора, в том числе роль политических лидеров в выборе ими прогрессивного или регрессивного вектора общественного развития, изменения правовой системы.

Четвертая особенность характеризуется *снижением уровня жизни* части населения, ослаблением сложившейся системы социальной защиты, минимизацией роли государства в социальном и экономическом регулировании общественных отношений.

Концептуальные основы генетического принципа и его теоретико-методологическая, *системообразующая* роль в познании и формировании правовой системы определяются диалектической концепцией детерминизма. Генетический принцип включает в себя систему методов правовой детерминации: метод познания главного детерминирующего звена права и правовой системы; метод познания источников саморазвития права (метод взаимодействия); метод исследования и формирования правовой реальности как системы взаимосвязей и взаимообусловленностей правовых явлений. Использование этих методов помогает понять способы и механизм детерминации, развития и формирования правовой системы и ее институтов. Исследование многоуровневой структуры детерминизма, ее диалектической природы, раскрытие специфического содержания и форм осуществления детерминизма в правовой сфере общественной жизни, анализ теоретико-методологической значимости многоуровневого характера правового детерминизма для познания неоднозначных, противоречивых явлений и процессов становления правовых институтов и правовой системы в целом — все это позволяет выявить методологическую несостоятельность и ограниченность попыток сведения методологии правового детерминизма к ее простейшим и абстрактным формам.

Важным аспектом рассматриваемой проблематики является исследование оснований, методов и методологических подходов в познании и формировании правовой системы. В этом смысле предметная область правового мировоззрения — это система взглядов, убеждений, принципов, установок и ориентиров в правовом пространстве как специфическом пространстве общества. Основная теоретико-методологическая роль правового мировоззрения состоит в формировании *рационального* способа построения правовой системы¹. Вместе с тем анализ правовой ситуации показывает, что в современных условиях при отсутствии необходимого теоретического и методологического обоснования путей и методов формирования правовой системы заметно возросла роль обыденного типа правосознания. В условиях усиления обыденного правосознания и право-

¹ Термин *рациональный* используется в смысле «целесообразный, рефлексированный в логических понятиях». В этом случае приоритет отдается разуму, научным методам познания.

вого нигилизма возрастает роль иррациональных компонентов мировоззренческих установок, которые оказывают негативное влияние на процессы формирования правового сознания и правовой системы в целом¹. Их влияние в современных условиях проявляется в стремлении «вытеснить» из правового пространства рациональные методы и способы формирования правосознания личности. В современном правоведении, кроме этого, проявляется «скрытая» иррациональная форма мировоззренческих установок, основой которых выступает утверждение, что задача построения правовой системы – дело не сегодняшнего дня, а будущего, ибо в условиях «правового беспредела» невозможно продуктивно решать задачи формирования правовой системы. Именно в сложившейся ситуации необходима активная жизненная позиция ученого-юриста в решении задач построения эффективной правовой системы.

Анализ *гносеологического подхода* в познании и формировании правовой системы показывает, что этот подход в общей теории права приобретает особую актуальность, в том числе в силу формирующегося в правоведении гносеологического плюрализма. В последнее время наряду с материалистическим правовопониманием получают развитие и идеалистические правовые концепции, питательной основой которых является крайний индивидуализм, абстрагирующий от конкретных, реальных отношений правовой действительности. Теория познания столкнулась с позицией отдельных ученых и правоведов о необходимости пересмотра диалектического метода познания, причем не посредством «снятия», т.е. устранения догматических его форм, а путем отказа от него и замены упрощенными концепциями и приемами, что, в конечном счете, ограничивает методологические возможности общей теории права и правоведения в целом. На наш взгляд, диалектика как теория познания и методология не только не отрицает иных научных подходов и школ, но позволяет увидеть их в единой системе знаний. Особенно важно отметить, что диалектический метод правовопознания не умаляет значения других методов и подходов, а напротив, способствует их исследованию и развитию, ибо обладает *системообразующей* и *конструирующей* функциями.

Другой актуальной проблемой современной гносеологии является дискуссионный вопрос о принципе единства теории и практики. Это происходит потому, что в гносеологии нет четких представлений о механизме взаимодействия юридической теории и юридической практики, что не позволяет правоведу выстроить четкие теоретико-познавательные ориентиры. Важным элементом такого механизма выступает раскрытие внутренней взаимосвязи и взаимообусловленности между юридической практикой и юридической теорией. В качестве примера можно рассмотреть вопросы об истинности норм права и специфической форме юридического знания. В этой связи правомерна позиция, согласно которой правотворчество представляет собой не столько производство знаний, сколько разновидность социального конструирования, связанную с переводом теоретических знаний в сферу практической деятельности.

Одним из принципиально значимых теоретико-методологических подходов при формировании правовой системы является *аксиологический подход*. Актуальность этого подхода для рассматриваемых в работе проблем прежде всего

¹ Термин *иррациональный* автором используется в значении «не доступный пониманию разума, не выразимый в логических понятиях».

связана с осмыслением новых аспектов общечеловеческих правовых ценностей. Современные условия предполагают преодоление абсолютизации либерально-индивидуалистических позиций в трактовке таких правовых ценностей, как справедливость, равноправие, свобода, и раскрытие социальной, конкретно-исторической природы этих ценностей, использование новых возможностей, которые предоставляют социально-ориентированная экономика, правовое государство и его институты.

Необходимо сделать акцент на исследовании диалектической природы *системного метода*. С этой целью требуется классификация уровней системной методологии. Критериальной основой первого уровня выступают суммативные характеристики правовой целостности, на втором уровне целостность характеризуется как система взаимосвязанных, но автономных подсистем, на третьем – существенными характеристиками целостности являются «саморазвитие» и «самоорганизация» элементов правовой системы. При таком подходе применение системной методологии позволяет эффективно решать сложные теоретико-методологические задачи построения и конструирования правовой системы.

Важным этапом становится исследование метода *конкретного анализа* в познании и формировании правовой системы общества, роли и места в раскрытии этого метода концепции «социальной инженерии» и юридических конструкций. В этом смысле взгляды отдельных ученых и правоведов на метод конкретного анализа как эмпирический прием не вполне правомерны, ибо такой подход, согласно проведенному исследованию, не позволяет в полной мере использовать для познания и формирования правовой системы принцип историзма, ведет к эмпиризму, создает почву для методологического нигилизма, препятствует осуществлению научно обоснованной концепции построения правовой системы, ее структурных элементов. В действительности, с точки зрения проведенного теоретико-методологического обоснования, рассматриваемый метод призван раскрыть предмет исследования посредством анализа конкретной правовой ситуации и представляет собой путь к поиску конкретно-правовой истины. Существенной чертой этого метода является познание конкретной ситуации как единства многообразия определений. Так, он предполагает анализ правовой ситуации с различных сторон с учетом всех ее взаимосвязей: соблюдение принципов прав и свобод человека, правовой политики; уровень правотворчества; результативность механизма реализации законов; профессионализм правоохранительных органов; уровень правосознания и правовой культуры в обществе; уровень и формы преступности и иных правонарушений.

Среди современных проблем социально-правовых наук важное место занимает анализ принципа справедливости как важнейшего признака права и гражданского общества. При этом необходимо преодолеть существующее в правоведении одностороннее представление о справедливости как формальном правовом принципе. На наш взгляд, формальная справедливость – это лишь первая, исходная ступень познания данного принципа и определения его роли в общей теории права. На этой ступени связь между нравственностью и справедливостью внешняя и формальная: право есть нормативное закрепление справедливости. Проведенный теоретико-методологический анализ¹ позволяет раскрыть новые

¹ См.: Черненко А.К. Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества. Новосибирск: Наука, 2004.

черты и свойства, которые присущи второй, содержательной ступени справедливости. Она представляет собой интегральное единство права, нравственности и социально-экономических ценностей. Связь между ними внутренняя. Право и нравственность выступают по отношению друг к другу как «свое иное» в виде единой сущности: «право как справедливость». Равенство как принцип права приобретает *содержательные* характеристики и выступает в виде равенства в должном, т.е. равенства, включающего в себя оптимальную в данном конкретно-историческом правовом пространстве степень социально-экономической, правовой и нравственной составляющих. Действие справедливости осуществляется на двух уровнях: индивидуальном, представляющем действие справедливости по отношению к конкретной личности, и общем, отражающем общесоциальные интересы, что позволяет установить баланс между личной и общесоциальной справедливостью, придает устойчивость и социально-ценностную ориентацию всей правовой системе. Справедливость, как принцип и высший признак права, предполагает одновременность действия на всех уровнях правовой системы, в том числе в правотворческой, правоприменительной деятельности и в правосознании. Существенным моментом справедливости является ее гуманистическая составляющая, которая имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Она, в частности, означает, во-первых, точное соответствие юридической ответственности характеру правонарушения, его общественной опасности; во-вторых, обязательный учет и оценку индивидуальных особенностей личности, таких, как условия жизни, мотивы совершения правонарушения, возраст, пол, наличие детей, личные качества; в-третьих, она является одним из главных критериев развития гуманистического потенциала отраслевого законодательства и правовой системы в целом, определяет содержание юридической нормы, служит критерием и основой легитимности и легальности государства.

Важным аспектом является исследование теоретико-методологических оснований *классификации типов правопонимания*. В соответствии с применяемой нами методологической позицией критерием определения типа правопонимания служит уровень правовой детерминации, свойственная этому уровню генетическая связь и необходимость как внутренняя устойчивая взаимосвязь свойств (компонентов) права. Такими типами, согласно проведенному исследованию, являются: 1) *генетический*, 2) *описательный* и 3) *системно-содержательный*. Каждый из перечисленных типов правопонимания характеризуется определенными, специфическими для него качествами и признаками права.

С помощью генетического типа в общей теории права раскрывается первопричина происхождения права. Этот тип правопонимания составляет теоретико-методологическую основу концепций происхождения права, в частности, естественно-правовой, классовой и др. В то же время генетический тип правопонимания абстрагируется от «предметной сущности» качеств права.

Описательный тип правопонимания получил широкое распространение в современной теории государства и права. Он представляет собой вторую, более конкретную и более содержательную логическую ступень понимания права, в том смысле, что позволяет решить проблему «предметной сущности права», выявить и обосновать специфические для права качества и черты: нормативность, формальную определенность, возможность использования государственного принуждения.

Системно-генетический подход позволяет преодолеть традиционное представление о праве как соединении внешних его признаков и качеств и понять характер их внутренней взаимосвязи. Право имеет общий генетический источник в виде системы взаимодействия этих качеств и свойств. При этом обнаружена закономерность, которая состоит в том, что каждый последующий тип правопонимания является более содержательным, т.е. отражает более глубокие свойства и признаки права, и в конечном итоге, правовой системы в целом.

Третий тип правопонимания, системно-содержательный, представляет собой *синтез, интеграцию* двух предшествующих типов правопонимания. И в то же время имеет свои качественные характеристики как более содержательный уровень «предметной сущности» права. Принципиальное значение для исследования имеют его системные и содержательные характеристики. Следует заметить, что эти характеристики не исключают, а, напротив, обогащают характеристики описательного типа права, но они не всегда учитываются или слабо учитываются в традиционной позитивистской трактовке права. Основные характеристики рассматриваемого типа правопонимания следующие. Во-первых, это строгое соответствие нормы права объективным закономерностям развития социума, потребностям и интересам общества. Во-вторых, это то, что с необходимостью вытекает из основных естественно-правовых ценностей, т.е. понимание права как интегрального единства права и свободы, правовой свободы. В-третьих, это характеристика права с точки зрения его соответствия принципу справедливости, причем не только его формальным, но и содержательным признакам. В-четвертых, это генетическая характеристика права, включающая его активное воздействие на общественные отношения, «внедрение» правовых ценностей в практическую жизнь, повышение роли социально-регулятивных возможностей системы права, правовых принципов и правовой политики.

Если мы попытаемся дать краткое определение рассматриваемого типа правопонимания, то при всей условности такого определения его можно, на взгляд автора, сформулировать следующим образом. *Системно-содержательное правопонимание* – это понимание системы правовых норм в их обусловленности конкретно-историческими объективными закономерностями развития социума, общественными потребностями и интересами. Эта система представляет собой имманентное единство естественно-правовых и позитивно-правовых начал в их конкретно-исторической обстановке, санкционированное правовым государством, т.е. государственной формой власти, организованной, действующей на основе права и использующей государственный механизм реализации правовых требований.

Данное определение правопонимания основывается на диалектическом методе, что, по нашему мнению, позволяет преодолеть попытки механического подхода к интерпретации соотношения естественного и позитивного права. Такой подход дает возможность провести методологический анализ существующей в отечественном правоведении концепции «естественно-позитивного права», в которой сущность права определяется как возведенная в закон воля большинства людей, провозглашающих человека, его права и свободы высшей ценностью. Методологическая несостоятельность такого определения права состоит в том, что здесь естественное и позитивное право выступает в виде единства внешних противоположностей, а следовательно, разных сущностей: воля, возведенная в закон (позитивно-правовое начало), и права и свободы человека (естественно-

правовое начало). Методологическое упрощение присутствует и при определении правового содержания закона — как вытекающего из природы человека, его прав и свобод. Ибо это естественно-правовой аспект правопонимания.

Системно-содержательное правопонимание существенно отличается от концепции «естественно-позитивного права». Естественно-правовое и позитивно-правовое начала выступают как имманентное единство, где каждое из них находится в противоречии с самим собой в пределах *одной и той же правовой сущности*. Правовое содержание закона в данном случае вытекает не непосредственно из природы человека, его естественных прав и свобод, оно *опосредовано и преобразовано* механизмом единой правовой сущности, конкретизированной в той или иной конкретно-исторической обстановке. При этом опосредование имеет *системный* характер в силу того, что в нем участвуют такие компоненты системно-содержательного права, как принцип справедливости, правовая политика, механизм государства, реализующий систему правовых норм, и др. Системно-содержательное правопонимание — это наиболее глубокое, системное определение правовой сущности.

Таким образом, все типы правопонимания внутренне взаимосвязаны и представляют собой *иерархическую связь*, где каждый последующий тип и его сущностные характеристики в «снятом» виде сохраняют свойства и систему знаний предшествующих типов. В то же время рассмотренная типология правопонимания позволяет объяснить право в одном и том же отношении — в отношении *единой правовой сущности и процесса ее развития*.

Рассмотренная типология правопонимания играет чрезвычайно важную теоретико-методологическую роль. Она позволяет с новых позиций осуществить экспертную оценку каждого уровня правовой системы: субъектного и интеллектуально-психологического, нормативно-регулятивного, организационно-деятельностного и социально-результативного. С ее помощью мы можем определить критерии эффективности и рациональности правотворческой и правоприменительной деятельности, а следовательно, более точно оценить их роль и место в формировании правовой системы, ее ценностных качеств и свойств.

Одной из актуальных проблем современной социально-правовой науки является исследование правовой системы как фактора устойчивого развития комплексной теоретико-методологической концепции, которая позволяет рассматривать устойчивость развития не только в обычном виде (как самосохранение и стабильность правовой системы), но и как процесс, находящийся в постоянном движении, изменении и развитии, детерминированный присущими ему внутренними противоречиями, факторами и условиями. Фактором устойчивого развития выступает правовая система в целом. Право в силу своей общеобязательности, гарантированной институтом государства, призвано обеспечивать устойчивое развитие общества как целостной системы. Ибо оно по своей природе не дифференцируется на отдельные группы, сформированные на основе разных интересов, и соответствующие им «локальные» нормативные системы. В настоящее время особенно актуально новое видение устойчивости правовой системы — рассмотрение ее не только с позиции национальной правовой системы, но и как динамического процесса, включающего в себя интернациональные связи и отношения. Это обусловлено объективными закономерностями глобализации, формированием в условиях глобализации новых черт и свойств российской правовой системы, наполнением права новым гуманистическим потенциалом.

Основой правовой системы является обеспечение реальных прав и свобод личности и гражданина. Степень развития реальных прав и свобод находится в прямой зависимости от степени становления и развития устойчивости правовой системы и ее взаимодействия с правовыми системами цивилизации. Справедливость как важнейший принцип права и устойчивости социальных общностей получает новое развитие, детерминированное процессами интернационализации. Факторами устойчивого развития выступают признание норм международного права в качестве источников внутринационального права, создание институтов международного права и механизмов их реализации для решения глобальных проблем человечества.

Можно сделать вывод, что в современной ситуации для формирования устойчивого развития общества и российской правовой системы необходимо разработать программу, которая, в частности, должна быть направлена на решение следующих проблем: а) осуществление системы социальных, экономических и правовых мер как факторов объединения граждан России для реализации общесоциальных интересов; б) проведение в жизнь концепции, с помощью которой будет в полной мере реализовано положение Конституции о том, что права и свободы человека являются непосредственно действующими и именно они определяют содержание и применение законов, деятельность всех ветвей власти; в) настойчивая, последовательная борьба с коррупцией, в том числе в правоохранительных органах; г) осуществление системы мер по развитию гражданских институтов. Реализация такой программы — важная гарантия устойчивости правовой системы общества.

Таким образом, проведенные исследования имеют значение не только для решения теоретико-методологических проблем познания и формирования правовой системы, но и позволяют придать всей правотворческой и правоприменительной практике более глубокую научную основу, необходимую для формирования качественной законодательной базы. На их основе разработаны научные рекомендации для законодательных, судебных, правоприменительных органов. Анализ правотворческой и правоприменительной практики показывает, что неэффективность ряда законов, например, закона о монетизации льгот, противоречия, существующие в кодексах отраслевого законодательства, неэффективность механизма действия экологического законодательства, отсутствие необходимого механизма исполнения решений Конституционного суда РФ находятся в причинной связи с недооценкой и слабым использованием методов правовой технологии, недооценкой демократических, технологических процедур для принятия законов, а также критериев, с помощью которых возможна оценка ценностной гуманистической составляющей законов, необходимости и достаточности механизма их реализации. Данные исследования могут служить основой среднесрочного и долгосрочного государственного планирования разработки программ социально-правового управления.